

T. P. ДУШЕНКОВА (Ижевск)

ПОНЯТИЕ *куректон* В УДМУРТСКОМ ЯЗЫКЕ

Abstract. The Word *kurekton* in the Udmurt Language

In the Udmurt language *kurekton* 'grief, suffering, sadness' refers to one of the basic emotion concepts reflected in the language and folklore. The lexeme has a range of synonyms, which proves the importance and significance of it in the language. Many of the synonyms are compound words, in some cases the roots reiterate or specify the meaning of the compounds. Etymologically the lexemes belong either to the native vocabulary of Finno-Ugric origin or to loanwords. The synonyms differ from the dominant word semantically as well as stylistically and reflect the aspects of the reality seen as important to comprehend.

Keywords: Udmurt language, emotion concepts, semantics, etymology.

Эмоциональные концепты — это важная составляющая языковой картины мира (ЯКМ). Они отличаются эмотивными, ценностными и оценочными характеристиками. В статье рассматривается понятие *куректон* 'страдание, горе, печаль' в удмуртском языке.

В народе говорят: *Куректон бадьпу ньбрэн жуге* букв. 'Горе ивовой лозиной бьет (горе крепко бьет)'. Физиологически горе тесно связано со слезами: *Куректонлы синкыли юрттэ* 'Горю слезы помогают'; *Куректон сюлэмез вандэ, синкыли — синмез* 'Горе сердце точит, слезы — глаза'; *Куректод но, бёрдод но — улэпкын гуэ уд пыр* 'И погорюешь, и поплачешь — живым в могилу не войдешь'; *Куректон синвуэз но куасьтэ* 'Горе и слезы сушит'; *Сугон поттоз синвудэ, кайгу — синкылидэ* 'От лука потечет водичка, от горя — слезы'.

Горе, страдание обладают большой силой, которая может свалить человека с ног (*Куректон пьд йыллысь погыртэ* 'Горе с ног валит'), отнять силы (*Куректон лыктоз — кадыред быроз* 'Горе придет — бодрость (сила) кончится'), согнуть (*Куректон сое зйбиз* 'Горе его согнуло') отнять сон (*Куректонлы изён ёвёл* 'Горю и сна нет'; *Пичи кайгу пыч выллем: изыны уг сёты* 'Маленькое горе — что блоха: спать не дает'). По народным представлениям оно острее ножа: *Куректон но бёрдон пуртлэсь но лэчыт* 'Горе да печаль острее ножа', оно старит человека, иссушает его лицо/щеки: *Кайгу — бам куасьтон, бёрдон — син быдтон* 'Горе лицо сушит, слезы глаза точат'; *Куректон вазь пересьмытэ* 'Горе

преждевременно старит'; *Шумпотон пиналмытэ, куректон пересьмытэ* 'Радость молодит, горе старит'. Оно может расти: *Пиулын нуллэм кайгу нуналлы быдэ будэ* 'Носимое за пазухой горе день ото дня разрастается'. В сердце оно не вмещается: *Кайгырыны ке кутскид, кайгуред сюлмад уз тэр* 'Горевать начнешь — горе в сердце не уместится'; горю нет конца: *Куректонлэн пумаз уд вуы* 'Горе конца не имеет'; *Дунне кайгулэн пумаз уд ву* 'У вселенского горя конца не найдешь'; *Куректыны кутскид ке, пумаз уд вуы* 'Горевать начнешь — конца не найдешь'. Иногда оно сравнивается с грозовой тучей: *Куректон сьёд пилем кадь: лыктэ но, кошке но* 'Горе — как черная туча: и приходит, и уходит'; противопоставляется радости: *Кайгуэз адзытэк, шумпотонэз уд вала* 'Не узнав горя, не поймешь и радости'; *Курадзытэк бур уд адзы* 'Без горя добра не увидишь'. Горе учит человека: *Кайгу улыны дышетэ* 'Горе жизни учит'; *Кайгу улыны дышетэ (визез сайке)* 'Горе жить учит (разум просветляет)'. *Дунне та дунне: кинлы — улон, кинлы — куректон* 'Жизнь это, жизнь: кому — радость, кому — горе'; *Кайгу нюлэскын уг ветлы, адямиос пöлын* 'Горе не по лесу ходит, а среди людей'; *Кайгутэк кин улэм?* 'Кто же без горя прожил?'; *Куректон бёрсы кайгу уиське, шуо* 'За горем беда гонится'; *Куректон дырья ужлэн азинлыкез öвёл* 'Когда горюешь, работа не спорится'; *Куректон пьд улысь потэ* 'Горе из-под ног появляется'; *Куректон эшлэсь но люке* 'Горе и от друга отлучит'.

Как видно из примеров, доминирует концепт страдание, горе, что в удмуртском языке выражают такие лексемы, как *курадзон* 'мученье, мука, страдание', *куректон* 'страдание, горе, печаль (букв. жгучая боль, жжение)', *кайгу* 'горе, скорбь, печаль', *жож, кётжож* 'печаль, грусть', *мöзмон* 'скука, тоска'. Ведь «горе (родственно с *горький*, первоначальное значение 'то, что жжет') — сильная печаль, вызванная несчастьем, интенсивное эмоциональное состояние, сопутствующее потере кого-то (или чего-то) с кем или с чем у человека была глубокая связь. Типичная реакция — сочувствие, соболезнование, жалость, сострадание, потрясенность, расстроенность, реже злорадство, равнодушие. Может сочетаться с любовью, раскаянием, угрызениями совести, разочарованием, с чувством бессилия, отчаянием, смирением. Может иметь как следствие длительную депрессию, ненависть к вызвавшей причине» (Летягова, Романова, Филиппов 2006 : 87). Причинами горя могут служить 1) длительная разлука или утрата (смерть, разрыв любовных отношений) человека, к которому имеется привязанность; при смерти близкого человека утрачивается роль отца, матери, сына, друга, т. е. разрушаются привычные функциональные связи; 2) болезнь, увечье свое или близкого человека; 3) потеря ценного имущества, источника средств к существованию — это означает и потерю источника удовольствия, радости, благополучия (Ильин 2013 : 189—190).

В удмуртском языке много разнообразных лексем для номинации горя, страдания, а не таинственной тоски, что характерна для русского языка (Волостных 2007; Вотякова 2012; Ельцова 2011). Обусловлено это «разработанностью» данного семантического поля для удмуртской ЯКМ и ментальности (Шкляев 1998), что нашло отражение и в песенной лирике народа (Владыкина 2001; Пчеловодова 2013), и в трудных условиях жизни и т. п. Ведь жизнь аграрника зачастую зависит от капризов природы (Владыкин 2002; 2012).

Нейтральная лексема в этом синонимическом ряду *печаль* (первоначально 'то, что жжет', родственно словам печься (о ком-л.), печь — грусть, тоска, горе. Возможное проявление — малая подвижность тела, вздохи (ср. вздохнуть из глубины души), плач, низкий и негромкий голос, молчаливость) (Летягова, Романова, Филиппов 2006 : 349). В удмуртском языке *куректон* связано с жжением (букв. 'жжение, боль'). Жжение, как правило, бывает от жары, огня и т. п. (от действия высоких температур): *кӧт куректэ* (букв. 'живот страдает, жжет'), где живот (чрево) расположено в середине туловища (Душенкова 2014). Не только фольклористы, но и лингвисты отмечают, что обозначающие огонь слова нередко соотносились со значением 'середина, центр'. М. Маковский приходит к выводу, что в индоевропейских языках *огонь* как первоэлемент Вселенной связан со значением слов *змея, язык, род, мир, летать*. Поэтому следует обратить внимание на соотношение значений 'огонь' — 'вода' — 'жизнь' (Маковский 1996 : 240).

В синонимическом словаре, подготовленном В. К. Кельмаковым, выделены *кайгу — куректон — кайгу-куректон — куректон-кайгу — кӧткайгу — кайгырон — куректон-кайгырон — бӧрдон-куректон — куректон-бӧрдон* — вераськ. вужм. *юси* (Кельмаков 2009 : 89). В словаре В. М. Вахрушева представлен более расширенный синонимический ряд: *кайгу (кайгы), кӧткур, кӧт куректон, куректон, кӧт жож; курадзон, кайгырон; синкыли* перен.; *сюлэм бӧрдон / диал. ӧрыд; куйкы* юж.; *юси* п.-юж. **кайгуэ (курадзонэ, шуг-секытэ, шудтэме) усён (шедён)* 'несчастье, беда, горе; печаль; скорбь, тоска; кручина (нар.-поэт.)' (Вахрушев 1995 : 110). Многие из этих слов сложносоставные (с корнями *кайг-, кур-, куй-* и др.), некоторые заимствованы из тюркских языков, встречаются и устаревшие слова, давно вышедшие из употребления — *юси*. Границы между ними «смешались». Рассмотрим некоторые из них:

а) *куректон* '1. страдание, горе, печаль, 2. жгучая боль, жжение'; *куректон-кайгу* 'горе-печаль, несчастье; скорбь'; *куректон-кайгырон* 'скорбь'; *куректонпум* 'причина горя'. Во всех лексемах есть сема страдания, горя. «Страдание — мука, мучение, душевная боль» (Летягова, Романова, Филиппов 2006 : 349). У индоевропейцев «страдание считалось главнейшим путем единения с божеством (божественным Разумом), приобретения божественной силы; страдание — это молитва, это жертвоприношение, преодоление своего земного Я, символ магического Пути через божественные Двери (Узлы), прохождение которых дает возможность приобщиться к Святости» (Маковский 2012 : 207—209). Общеперм. *курыт* 'горький' (КЭСК 1999 : 147) близко по написанию и значению, ведь горе и жжет, как обычная горечь. Но этимологи М. Р. Федотов, И. В. Тараканов не считают эти слова взаимосвязанными. Они предполагают, что корень *кур* : *йыркур* 'злость, обида' заимствован из чувашского языка (ср. *хор, хур* 'горе, печаль', башк. *хур*: *хур булыу* 'осрамиться, сконфузиться, сплеховать', тат. *хур* 'позорный, презренный, скверный, униженный' (< перс.) (Федотов 1996; Тараканов 1993 : 88); *куре* I: *куре усыны* '1) обидеться, 2) опечалиться, 3) впасть в отчаяние' (УРС 354). К этой группе можно отнести *курадзон* 'мученье, мука, страдание' (УРС 354), букв. 'увидеть/испытать горе, печаль'; а также сложносоставное *бӧрдон-куректон* 'трагедия, горе' (УРС 75), т. е. печаль/горе, связанное с рыданиями, плачем, слезами; *кӧткур, кӧткуректон* (УРС 331) букв. 'печаль/горе живота;

б) *кайг-*, от которого образовались *кайгу* 'горе, скорбь, печаль; кручина (уст.)' (*кайгуэ усьыны* 'загоревать, опечалиться'); *кайгырон* 'горе, скорбь, печаль; кручина (уст.)'; *кайгырыны* 'горевать, печалиться, скорбеть'; *кайгырыса эн улы* '(ты) не печалься' (УРС 273). В этом корне сосредоточена сема гора. И. В. Тараканов считает, что *кайгу* 'горе, печаль, скорбь, грусть, тоска, кручина, страдание' заимствовано из татарского (*кайгы* то же), есть в башкирском и чувашском языках (Тараканов 1993 : 72);

в) менее выразительны по степени переживаемого чувства слова с *жож*: *жож* '1. досада, обида, огорчение || досадный, обидный || досадно, обидно; 2. печаль, грусть || печальный, грустный || печально, грустно' (УРС 216). В первом значении употребляются устойчивые сочетания *жож карыны* 411'огорчить', *жож потон* 'досада'; *жоже уськытыны* 'огорчить'; *жоже усьыны* 'огорчиться'; *жожэ уг вормы* '(он) не выносит обиды'; *кӧтыз жож луиз* ему стало досадно'; во втором — *жож гурьёс* 'грустные мелодии'; *жож луыны* 'опечалиться; огорчиться'. Другое слово с корнем *жож-кур*: *жож-кур карыны* 'обидеть, обижать'; *жож-кур луыны* 'обидеться'. Интересна лексема с устаревшим корнем *жожо-мыжо* 'с обидой и печалью || обиженный и печальный'; *жожо-мыжо луыны* 'обидеться и опечалиться' (УРС 216). Глагол *жожомыны* 'огорчиться, опечалиться' и производное *жожомон* и *жожтӱськон* '1. обида; огорчение; 2. жалоба' уже непосредственно связаны с семантикой огорчения (*жожтӱськыны* '1. обидеться, обижаться; огорчиться, огорчаться; 2. жаловаться (*ас вылад жожтӱськыны* 'быть недовольным собой', *мурт вылэ жожтӱськыны* 'жаловаться на других)'). К ним отнесем и двусоставное *кӧтжож* '1. обида, досада; 2. печаль, скорбь' (*кӧтжож карыны* 'досадить, досаждать'; *кӧтжож луыны* 'досадовать'; *кӧтжоже уськытыны* '1) досадить, 2) обидеть, опечалить') (УРС 331);

г) нельзя обойти вниманием устаревшие слова, обозначающие страдание и горе: *юм* I '1. исцеление, излечение 2. горе, скорбь, печаль' (*бадӱым юм* 'великая скорбь') (УРС 813); диал. *юси* '1. печаль, скорбь; грусть; 2. жалостно' (УРС 819); в другом словаре *юсио* 'с глубокой печалью, с грустью' (*жӱжӱо-юсио квара* 'голос с глубокой печалью') (Борисов 1991 : 367) а также диал. *зарланыны* 'кручиниться, горевать' (*кыкы силе зарланыса* 'кукушка кукует и кручинится') (УРС 226) и др.

Таким образом, *печаль* является базовой универсальной эмоцией, основанной на перцептивных представлениях психических переживаний человека (страх, радость, гнев, печаль) (Красавский 2008). Для удмуртской ЯКМ актуален концепт *куректон* 'страдание, горе, печаль', что выражается как в разработанности лексико-семантического поля, так и в последовательных лексических трансформациях (*куректон*, *кайгу*, *жож* (*кӧтжож*), *курадӱон* и др.). В речепотреблении возможны взаимозамена и вытеснение синонимов в зависимости от лингвистических или экстралингвистических условий. Все они имеют свою семантико-стилистическую специализацию по отношению к главному слову и отражают наиболее важные для осмысления стороны действительности.

Address

T. R. Dušenkova
 Udmurt Institute of History, Language and Literature (Izhevsk)
 E-mail: dushenkovatr@mail.ru

Сокращение

УРС — Удмуртско-русский словарь, Ижевск 2008.

ЛИТЕРАТУРА

- Борисов Т. К. 1991, Удмурт кыллюкам. Толковый словарь удмуртского языка, Ижевск.
- Вахрушев В. М. 1995, Синонимъёсын удмурт-зуч кылбугор, Ижевск.
- Владыкин В. Е. 2002, Естественно-исторические и этнокультурные основания традиционной толерантности удмуртов. — Исторические истоки, опыт взаимодействия и толерантности народов Приуралья. Материалы международной научной конференции (Ижевск, 29—31 октября 2002 г.), Ижевск, 23—30.
- Владыкин В. 2012, Этнические «материки» и диаспориальные «острова» в связи с исследованием проблем удмуртской этнотерритории и её динамики. — Инвожо, № 4—5, 9—16.
- Владыкина Т. Г. 2001, «Дух народа» сквозь призму народа. — Финно-угорская фольклористика на пороге нового тысячелетия. Материалы конференции (Международная летняя школа. Глазов, 17—18 августа 2000 г.), Ижевск, 191—198.
- Влоостных И. А. 2007, Эмоциональные концепты "страх" и "печаль" в русской и французской языковых картинах мира: лингвокультурологический аспект. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Тамбов.
- Вотякова И. А. 2012, Изучение синонимических связей в словообразовательной репрезентации концептов (на примере концепта *печаль*). — Вестник Удмуртского университета. История и филология. Выпуск 4, Ижевск, 136—139.
- Душенкова Т. Р. 2014, *Kõt* как средоточие эмоций в удмуртском языке. — Г. Е. Верещагин, традиционная культура и просветительство народов Урало-Поволжья. Сборник статей, Ижевск, 154—166.
- Ельцова Е. Н. 2011, Смысловая валентность концепта ТОСКА в тексте перевода (к сопоставлению русских и удмуртских вариантов). — Национальные культуры в процессах модернизации. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Национальные территории России: роль культурных традиций в процессах модернизации» (17 июня 2011 г., г. Кудымкар), Кудымкар, 193—197.
- Ильин Е. П. 2013, Эмоции и чувства, Санкт Петербург.
- Кельмаков В. К. 2009, Удмурт кыллюкам. Дышеткисъёс но дышетъёс понна, Ижевск.
- Красавский Н. А. 2008, Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. Монография, Москва.
- Летягова Т. В., Романова Н. Н., Филиппов А. В. 2006, Тысяча состояний души. Краткий психолого-филологический словарь, Москва.
- Маковский М. М. 1996, Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках. Образ мира и миры образов, Москва.
- — 2012, Феномен ТАБУ в традициях и в языке индоевропейцев. Сущность, формы, развитие, Москва.
- Пчелодорова И. В. 2013, Удмуртская песенная лирика. От мотива к сюжету. Монография, Ижевск.
- Тараканов И. В. 1993, Удмуртско-тюркские языковые взаимосвязи (Теория и словарь), Ижевск.
- Федотов М. Р. 1996, Этимологический словарь чувашского языка. Т. 2. С—Я, Чебоксары.
- Шкляев Г. К. 1998, Этническая психология удмуртов по литературным данным. — Об этнической психологии удмуртов. Сборник статей, Ижевск, 5—22.